

Особую категорию образует фрактальная графика – математически вычисляемый способ генерации изображений, основанный на принципах самоподобия и рекурсии. Вместо хранения данных о каждом пикселе сохраняются формулы, описывающие структуру объекта. Это позволяет компактно представлять сложные формы, имитировать природные ландшафты и создавать абстрактные композиции и фантастические пейзажи, которые сложно воспроизвести вручную. Незначительное изменение коэффициентов в уравнении может радикально преобразовать итоговое изображение, что активно используется в компьютерной графике благодаря эффективности математического аппарата.

Важным аспектом практического использования графических редакторов является их совместимость и возможность обмена данными. Это обеспечивается поддержкой общепринятых форматов файлов, таких как PNG, JPEG, TIFF – для растровой графики, SVG – для векторной, а также универсальных форматов для трехмерных данных, например, OBJ, FBX и проектных файлов.

Обособленную группу составляют специализированные форматы отдельных графических программ. Данный факт обусловлен программной архитектурой каждого редактора и необходимостью сохранения сложной структуры проектов. Характерным примером служит формат PSD, разработанный для Adobe Photoshop, ставший стандартом для многослойных растровых изображений.

Важно отметить, что поддержку этого формата реализовали и некоторые другие приложения, включая Procreate, что обеспечивает возможность переноса сложных проектов между разными платформами. Аналогичные специализированные форматы существуют и для других редакторов: AI – для Adobe Illustrator, BLEND – для Blender, что подчеркивает общую практику использования собственных форматов для сохранения полного редактируемого содержимого проектов.

Заключение. Цифровое искусство представляет собой уникальную и многогранную область, которая объединяет традиционные художественные практики с современными технологиями. Используя разнообразные инструменты и программы, такие как Adobe Photoshop, Affinity Photo, GIMP, Krita, Paint Tool SAI, Corel Painter, CorelDRAW, Blender, Autodesk 3ds Max, Cinema 4D и ZBrush, художники могут создавать впечатляющие произведения искусства, которые находят применение в различных сферах — от кино и видеоигр до рекламы и архитектурной визуализации. Разнообразие форматов и техник позволяет каждому творцу находить свой собственный стиль и подход к созданию уникальных работ.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ХУДОЖНИКА-КЕРАМИСТА П.К. ВАУЛИНА

Лысенко К.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ковалёк И.А., доцент

Художественная керамика в архитектуре представляет собой уникальный синтез утилитарности и декоративного искусства, где обожженная глина перестает быть просто материалом для облицовки, превращаясь в язык монументального высказывания. Архитектурная керамика создает живущую в веках летопись культурных кодов и эстетических идеалов. Один из ярких представителей архитектурной керамики – Пётр Кузьмич Ваулин, чьи работы сохранились до нашего времени и украшают фасады исторических зданий.

Целью данного исследования является анализ жизненного и творческого пути художника-керамиста П.К. Ваулина.

Материал и методы. Материалы: научная литература об истории керамики и фотографии работ П.К. Ваулина. Методы: исследовательский, описательный, обобщающий.

Результаты и обсуждения. Пётр Кузьмич Ваулин (1870–1943) – выдающийся русский керамист-технолог и художник, чье творчество оказало большое влияние на развитие российского и мирового декоративно-прикладного искусства. Его наследие – это не только прекрасные майоликовые панно, украшающие знаменитые здания Москвы и Санкт-Петербурга,

но и возрождение забытых технологий. Ваулин был своего рода «керамическим алхимиком», соединившим искусство и науку, его произведения сохранились до настоящего времени.

Пётр Ваулин родился в 1870 году в селе Черемисское Пермской губернии в крестьянской семье. Получил образование в Красноуфимской сельскохозяйственной школе, где специализировался на керамике и окончил ее со званием мастера. Уже в начале своего пути он проявлял огромное стремление к экспериментам: в 1890 году он посетил керамические заводы России и Финляндии, что пробудило в нем интерес к технологическим инновациям. В 1890 году Ваулин был приглашен Саввой Мамонтовым – меценатом и покровителем искусств – для создания экспериментальной керамической мастерской в имении Абрамцево. Абрамцевская мастерская, где Ваулин работал до 1903 года, стала центром возрождения русской майолики и местом сотрудничества с ведущими художниками эпохи такими, как Михаил Врубель, Валентин Серов, Константин Коровин, Николай Рерих и другими.

После ухода из Абрамцева Ваулин преподавал в Миргородской художественно-промышленной школе имени Н.В. Гоголя (1903–1905), где изучал свойства местных глин. В 1905 году переехал в Петербург, где основал собственную мастерскую в Кикерино вместе с Осипом Гельдвейном.

Ваулин работал в стиле модерн, для которого характерны органические формы, растительные орнаменты и синтез искусств. Его майолика отличается сложной техникой, богатой палитрой цвета и глубоким пониманием материала. Его главным достижением стало возрождение и усовершенствование сложнейшей техники восстановительного обжига, которая придавала глазурям неповторимый переливающийся блеск и глубину цвета с металлизированным эффектом. Путем многократных обжигов и экспериментов с составами он добивался эффекта, когда поверхности начинали сиять, подобно драгоценным камням или перламутру. Эта техника позволяла достигать уникальных визуальных эффектов, создавая впечатление «оживания» цвета под слоем глазури. Ваулин также экспериментировал с ангобами (покрытиями из жидкой глины), которые наносились на поверхность изделий для создания сложных орнаментов. Его работы часто включали растительные и животные мотивы, например, павлины, виноградные лозы, подсолнухи, что было характерно для модерна и символизировало связь с природой [3].

Рисунок 1 – «Принцесса Грёза».

Рисунок 2 – Фриз «Северная жизнь»

Рисунок 3 – Свод портала Соборной Мечети.

Ваулин участвовал в создании майоликового декора для многих знаковых зданий России. Он рассматривал керамику не как украшение, а как неотъемлемую часть архитектурного декора. Его работы всегда находятся в диалоге со зданием, подчеркивая его формы и насыщая пространство смыслами. Одними из самых известных его работ являются: знаменитые панно «Принцесса Грёза» (Рисунок 1) и «Поклонение Божеству», находящиеся в гостинице «Метрополь», Москва что стало визитной карточкой не только мастера, но и всего русского модерна. Ваулину удалось перевести живопись в керамику, сохранив ее живую, почти акварельную легкость и при этом сделать её долговечной для сурового климата России; по эскизам К. Коровина Ваулин создал панно на темы русского

Севера. Бирюзово-зеленый фриз, протянувшийся по фасаду ярославского вокзала, задает тон всему архитектурному замыслу Ф. Шехтеля; майоликовые фризы, расположенные в Третьяковской галерее, выполненные по эскизам В. Васнецова, стали органичной частью знаменитого фасада [4].

В Санкт-Петербурге, в Кикерино, он создал свои самые масштабные и новаторские работы. Дом страхового общества «Россия» (Большая Морская ул., 35) [1]. Фриз «Северная жизнь» (Рисунок 2) по эскизам Н. Рериха. Ваулин блестяще решил сложнейшую задачу: он смог рассчитать контрастность цветовой гаммы и сложный сюжет с изображением фигур людей и животных, что хорошо читалось с большой высоты (16,1 метра). Ваулин также выполнил майоликовое и фарфоровое убранство Соборной мечети (Рисунок 3), создав сложные восточные орнаменты, которые гармонично вписались в архитектурный замысел [4].

Пётр Кузьмич Ваулин не только создавал произведения искусства, но и делился знаниями. Он публиковал статьи в журнале «Керамическое обозрение», оставил множество рукописей с рецептами глазурей и технологическими разработками [2]. Его наследие включает также педагогическую деятельность: в Миргороде и Луганске он обучал студентов технологии керамики, способствуя развитию местных керамических традиций.

В советский период Ваулин продолжал работать: был комиссаром Ломоносовского фарфорового завода, техническим директором завода «Горн», консультантом фарфорового завода «Пролетарий». В 1943 году Петра Ваулина не стало.

Заключение. Пётр Ваулин был не просто художником-керамистом, а новатором и учёным, чьи работы синтезировали искусство и технологию. Его творчество – это мост между искусством и ремеслом, прошлым и будущим. Работы Ваулина до сих пор определяют уникальный майоликовый облик Петербурга и Москвы, напоминая о том, что настоящая красота рождается на стыке гениальной идеи и виртуозного мастерства. Ваулин доказал, что керамика — это не просто ремесло, а высокое искусство, способное преобразовать пространство и вызывать восхищение. Его творчество остаётся примером для современного поколения.

1. Сафронова, Е. М. Петербургский период творчества П.К. Ваулина (1906-1914) // Человек и культура. – 2021. – № 2. – С. 1–11.

2. Фролов, В. А. Особенности творческого почерка художника-керамиста П. К. Ваулина // Петербургская мозаика, 2006. – С. 151 – 169. – 255

3. Литвинова, Ж. П. Искусство вечных красок: Уроки творчества художника-керамиста П. К. Ваулина // Строительство и архитектура Ленинграда. – 1976. – № 8. – С. 38-42.

4. Филиппова, С.В. Архитектурная майолика. М.: Государственное изд-во литературы по строительным материалам, 1956. – С. 156.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВИЗУАЛЬНЫХ И АУДИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ОТОБРАЖЕНИИ ОБРАЗА УЧИТЕЛЯ

Лю На,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Жукова О.М., канд. искусствоведения, доцент*

Ключевые слова. Взаимодействие, визуальные и аудиальные средства, художественная выразительность, образ учителя, белорусское искусство, кино.

Keywords. Interaction, visual and audio means, artistic expression, teacher's image, Belarusian art, cinema.

Образ учителя в искусстве – один из устойчивых культурных архетипов, отражающих не только педагогическую функцию, но и нравственные, философские и социокультурные ориентиры эпохи. В условиях XXI века, характеризующегося мультимедийностью, цифровизацией и трансформацией коммуникационных форм, художественное осмысление фигуры учителя выходит за пределы традиционного живописного или литературного канона.